

А. М. Алексеев-Апраксин

доктор культурологии, старший преподаватель
Санкт-Петербургского государственного университета

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ: ТУРИЗМ И ПАЛОМНИЧЕСТВО

В статье анализируются две современные формы кросс-культурных контактов, связанных с путешествиями на Восток: познавательный туризм и паломничество. Исследование показало, что эти два вида путешествий по-разному мотивированы, отличны в целеполагании и относятся к разным уровням культурной реальности. Паломничество представляет собой форму самоактуализации человека, предполагающая не только погружение в иную культуру, но и имеющее своим следствием его произвольное изменение. Туризм, будучи формой рекреации, несмотря на дальность странствий, подлинного контакта с иной культурой не обеспечивает.

Ключевые слова: кросскультурные контакты, туризм, паломничество, межкультурное взаимодействие.

Живя в Петербурге, неминуемо чувствуешь свою сопричастность Большому миру, в котором причудливое переплетение культур Запада и Востока воспринимается как естественная среда обитания Разного. Это создает благоприятные предпосылки для обращения к Иному как источнику обновлений и обретения пути культурного изменения. То, как это происходит, можно рассмотреть на примере двух активно развивающихся форм межкультурных контактов, характерных для современного мегаполиса: познавательного туризма и паломничества.

Туризм как способ расширения культурного кругозора человека и его приобщения к истории известен со времен Лоренса Стерна. Впрочем, в Петербурге эта практика получила развитие лишь в XIX в. Постепенно познавательные турне перестали быть исключительно великосветским проведением досуга. Они становились все более доступными и менее опасными. Изменились направления туризма, расширились его культурные функции. Например, к началу XX в. путешест-

вие на Восток, а не в Италию, было признано в аристократических кругах необходимой частью достойного образования.

С приходом советской власти все изменилось. Декларация первостепенной значимости духовного и физического воспитания человека на деле предполагала развитие индивидуума лишь в строго очерченных культурных рамках. Разумеется, поездки по стране были доступны и в некоторой мере служили знакомству с иными культурами. Однако выезд за пределы достаточно гомонизированного культурного пространства необъятной Родины для населения был фактически закрыт (исключение – командировки, участие в культурном обмене, эмиграция). Ситуация кардинально изменилась лишь с открытием границ в 90-х годах XX в. Стало очевидно, что за более чем полувековой период относительной культурной изоляции общество накопило множество ждущих восполнения дефицитов и в области рекреации, и в сфере самоактуализации.

Начало XXI в. демонстрирует возрастающий уровень материального благосостояния и мобильности петербуржцев. Это повлекло за собой дальнейшее развитие туризма. Согласно статистике наряду с общепринятыми поездками петербуржцев в Финляндию наиболее массовыми направлениями путешествий горожан сегодня являются не западные, а восточные (Египет, Турция, Таиланд, Шри-Ланка). К странам, лидирующим в туристической индустрии Петербурга, принадлежит и Индия. В частности, Индийский клуб, активно сотрудничая с туристическими операторами, успешно продвигает тур «Золотой треугольник» (Дели – Агра – Джайпур). Неизменным спросом среди петербуржцев пользуется пляжный туризм в Керала и особенно в Гоа, куда с октября по март осуществляют доставку туристов из Петербурга прямые чартерные рейсы. Набирают популярность среди петербуржцев и китайские предложения. Наряду с пользующимся традиционным интересом достопримечательными местами (Пекин, Лоян, Шанхай, Сучжоу, Сиань) «осваиваются» курорты, например тропический остров Хайнань.

Причины популярности восточных направлений – не только экономические (туры в эти страны, без учета перелета, как правило, дешевле). Значение имеют климат, природа, наличие исторических памятников и культурной экзотики.

Кроме того, туризм выполняет и престижно-статусную функцию. Петербуржцы готовы весь год копить деньги или выкраивать время, чтобы совершить ту или иную поездку и потом не без гордости рассказывать о своих впечатлениях знакомым, помещать фотографии с комментариями в социальных сетях. Однако, пожалуй, любой, участвовавший в подобных поездках, согласится с тем, что организационные формы этих мероприятий предполагают лишь «открыточное» знакомство с другими культурами (фотографии на фоне достопримечательностей), представляя собой, по сути, смену развлечений и расширение зон потребления (еда, массажи, пляжи, одежда, ароматы). Реального контакта с другой культурой эта форма взаимодействий не дает. Мало того, от подобных контактов мы тщательно «защищены» туроператорами. И это не случайно, поскольку основная цель туристической услуги – предоставление новых форм удовольствия и релаксации. Наблюдения за данной областью контактов свидетельствуют о том, что даже познавательный туризм реализуется как поверхностная «смена исторических картинок» и реальной встречи с другой культурой не обеспечивает.

Наряду с туризмом сегодня путешествия на Восток реализуются и в форме паломничества. Довольно массовый масштаб паломничество имеет среди мусульман (хадж); в индивидуальном порядке на Восток отправляются приверженцы ведических и буддийских традиций. Формальная цель паломничества последних – посетить нечто «святое» («личность, объект или даже момент... которые не запятнаны, не загрязнены предубежденностью двойственного ума»)¹. Это действие, которое призвано стать катализатором внутренней эволюции человека.

Смысл паломничества заключается в самосовершенствовании, в развитии чувства сопричастности священной истории, в накоплении позитивных впечатлений. Принципиальное отличие паломника от туриста – это мотивация. Именно она обеспечивает статус паломника, потому что только тот «странник, который отправляется на поиски абсолюта, может

---

¹ *Dzongsar Jamyang Khyentse Rinpoche. What to Do at India's Buddhist Holy Sites. Siddhartha's Intent, 2010. P. 4.*

считаться паломником»¹. Демаркационная черта здесь – преобразование, с которым человек возвращается из путешествия. По словам Джамьянга Кхьенце Ринпоче, паломничество не означает необходимость в подчеркивании святости и униженного почтения, скорее, это вежливый визит к равному, но исключительно богатому другу. Человек в ходе своего путешествия жаждет все новых и новых впечатлений, и его разум охотно влечется свежим опытом и новыми горизонтами. Это нечто вроде каникул с высоко духовной целью.

Следует также отметить, что с точки зрения буддизма махаяны практика паломничества ведет к собиранию двух накоплений – заслуги и мудрости, а с точки зрения ваджраяны (основные фазы медитации которой – построение и завершение), «паломничество находится в контексте тантрической практики завершения»², то есть естественном, спонтанном, внедискурсивном, всеобъемлющем состоянии. Эта практика (sarya)³ предполагает сохранение на внутреннем уровне чистого видения, а ключевым внешним действием воспроизводит ритуальный пир (ganacakra, tshogs).

Один из организаторов такого рода путешествий, Борис Ерохин, на конференции «Буддизм Ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию», делаясь своими впечатлениями, говорил, что результаты паломничества могут проявляться быстро, когда человек меняется на глазах умственно и физически, или спустя некоторое время, когда человек становится свободнее, добрее, мудрее. Для путешественника, пусть даже начинавшего как «духовный турист», мир становится открытым и то, что раньше казалось неодолимым препятствием, неразрешимой проблемой, превращается лишь в этап собственного развития. Ответственность за себя и других, щедрость, здоровое чувство юмора, мудрое сочувствие, уверенность, пронизательность и терпеливость – таковы качества, обретаемые в результате паломничества.

---

¹ Schelling A. Meeting the Buddha. New York, 1995. P. 5–6.

² Jamgon Kongtrul. Sacred Ground: Jamgon Kongtrul on “Pilgrimage and Sacred Geography”. Ithaca, 2001. P. 56.

³ Huber T. Guidebook to Lapchi // Religions of Tibet in Practice. Princeton, 1997. P. 120–137.

Интерес к далеким от дома священным местам и участие в событиях религиозной жизни, нахождение в «полях силы» раскрывают восприимчивость паломника к чудесам мира, в котором мы живем. Разумеется, «опыт паломничества субъективен в высокой степени... Многие рассказывают, что слышали мелодии божественной музыки в глубинах озер, некоторые вспоминают о появлении мифических созданий. Эти встречи со сверхъестественным, вероятно всего, вызваны возвышенностью паломнического опыта. Его разнообразие может быть весьма удивительным»¹.

Хотя мест паломничества десятки, а то и сотни, высшей разновидностью паломничества буддисты признают внутреннее. «Кое-кто говорит о духовной реализации как об осмотре всех земель, больших и малых мест паломничества. [Однако] нет нужды в иных дальних областях, кроме [пределов] тела и ума»². Комментируя эти строки, неутомимый путешественник, а также преподаватель и переводчик Международного института Кармапы в Дели Б. Ерохин поясняет: «Будда уже находится в теле и уме каждого, и для истинного йогина нет нужды скитаться по чужим странам. Но люди такие разные! Слишком многим необходимо преодолеть трудности и набраться впечатлений для того, чтобы раскрыть в себе потенциал Пробуждения, – иначе это может просто не произойти»³.

Новым, хотя и имеющим давние традиции, методом паломничества для петербуржцев стало сопровождение в турне буддийских учителей. Поездки на их посвящения, циклы учений, участие в особых событиях вроде Менламов – важная составляющая духовной жизни современных буддистов, и это также может рассматриваться как духовное паломничество.

Итак, полагая под культурой мотивированную деятельность человека, осуществляемую от первого лица в результате свободного волеизъявления, мы рассмотрели две современные формы кросскультурных контактов, связанные с путешест-

---

¹ Chan V. *Tibet Handbook: A Pilgrimage Guide*. Hong Kong, 1994. P. 39.

² Schaeffer K.R. *Tales of the Great Brahmin. Creative Traditions of the Buddhist Poet-Saint Saraha*. PhD Dissertation. Cambridge, 2000. P. 308.

³ Ерохин Б.Р. Паломничество как буддийская практика: тантрический аспект // Материалы II Международной конференции «Буддизм Ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию». М., 2012. С. 765.

виями на Восток. Исследование показало, что эти два вида путешествий следует отнести к разным измерениям культурной реальности, они по-разному мотивированы и имеют различное целеполагание. Паломничество – это форма самоактуализации человека, предполагающая не только погружение в иную культуру, но имеющее своим следствием его самоизменение. Тогда как туризм, представляя собой форму рекреации, несмотря на дальность странствий, подлинного контакта с иной культурой не обеспечивает.